КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября № 17. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ *)

Благодать Господа нашего І. Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.

Еще, и уже въ послѣдній разъ захотѣлось мнѣ повторить вамъ это священнодѣйственное благожеланіе, захотѣлось потому, что нынѣшняя служба была послѣднимъ моимъ служеніемъ въ этомъ св. храмѣ. 18 лѣтъ я предстоялъ предъ симъ таинственнымъ престоломъ, вмѣстѣ съ вами и вашими предшественниками по воспитанію возсылалъ ко Всевышнему посильную молитву, по власти и обязанности священства посильно поучалъ, по дару того же священства разрѣшалъ вашу совѣсть отъ узъ грѣха и питалъ васъ святѣйшимъ Тѣломъ и пречистою кровію Господа нашего І. Христа. Много чрезъ эти годы смѣнилось предо мною васъ, пи-

*) Сказанное при прощаніи въ церкви Кіев. Влад. Военной Гимназіи бывшимъ законоучителемъ сей Гимназіи Прот. А. Колосовымъ.

томцевъ вѣры и науки, и конечно и наука и вѣра, и отечество и религія не остаются безъ добраго плода. Бываетъ, что встрѣчаешься съ давнимъ воспитанникомъ; возрастъ и жизнь измѣнили черты лица его, но немогли измѣнить добрыхъ пріемовъ, съ которыми онъ обыкъ обращаться къ законоучителю во время своего воспитанія здѣсь. Не собираются же отъ репейника виноградныя грозды: хочу сказать, что наука и вѣра не могутъ оставаться безъ плода тамъ, гдѣ велось ихъ сѣяніе.

Теперь время моего отшествія отъ васъ настало. Вы примѣтите, что, говоря такъ, я пользуюсь словами св. Апостола. Онъ сказалъ ихъ своимъ чадамъ о Христѣ нѣсколько по иному случаю; но эти слова невольно препровождаютъ мысль къ дальнѣйшей его рѣчи. Рѣчь эта-отчетъ Апостола въ томъ, чѣмъ онъ былъ въ жизни для своихъ чадъ, что сдѣлалъ. *Время моего отшествія*, говорилъ онъ, *наста, подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ*.

Подвигомъ добрымъ подвизахся. Не съ тѣмъ повторяю эти апостольскія слова, чтобы самонадѣянно приложить ихъ къ себѣ недостойному. Подвигъ есть усиленный безкорыстный трудъ; но что всѣ наши труды, не чуждые то лѣни, то своекорыстія, въ сравненіи съ тѣми неустанными и истинно для Господа предпринятыми трудами и лишеніями, изъ которыхъ сложилась жизнь величайшаго изъ апостоловъ? Апостолъ точно подвизался подвигомъ добрымъ, и могъ это сказать о себѣ, потому что имѣлъ о томъ свидѣтельство въ себѣ отъ самаго Духа Божія. А изъ насъ ктожъ бы прежде суда Божія могъ съ самоувѣренностію говорить, что его подвигъ точно добрый, что его путь не сомнѣнно вѣрный, который несомнѣнно

приведетъ туда, куда предположено придти? Каждаго дѣло, каково оно есть, огнь искуситъ, говоритъ при другомъ случаѣ тотъ же апостолъ, Всѣ мы строимъ, объясняя продолжаетъ онъ, одинъ изъ злата, сребра, каменія честнаго, другой строитъ дрова сѣно, тростіе, не рѣдко думая за всѣмъ тѣмъ, что онъ строитъ злато и сребро. Но огнь суда Божія испытаетъ каждаго дѣло, каково оно; чья работа устоитъ, тотъ получитъ награду, а чья работа сгоритъ, тотъ потеряетъ (Кор. III, 12. 16). Коловратность и измѣнчивость предположеній и предначертаній во всемъ, на чтобы ни обратилась мысль и рука человѣческая, что показываетъ, какъ не то, что еще прежде суда Божія самое время постоянно учитъ насъ, какъ вообще несостоятельны дѣла наши. Благодарю Бога за то, что если я не могу сказать, какъ и много ли я строилъ, по крайнѣй мѣрѣ то вѣрно, что, по самому званію своему, строилъ на такомъ основаніи, которое несомнѣнно есть злато и сребро, потому что это основаніе есть самъ Господь и Его св. вѣра.

Теченіе скончахъ; вѣру соблюдохъ. Апостолу ли не соблюсти было вѣры? Но слово вѣра на языкѣ апостола имѣетъ здѣсь нѣсколько другое значеніе: оно значитъ неукоризненность совѣсти. Ктожь однако другой, кромѣ апостола, и другихъ подобныхъ ему образцовъ въ добрѣ, могъ бы говорить смѣло, съ сознаніемъ дѣла, о неукоризненности своей совѣсти? Довольно и того, если бы каждый изъ насъ могъ сказать о себѣ, что онъ старался или старается дѣлать свое дѣло *по совѣсти*

За то не боясь самообольщенія могу сказать, что я *соблюлъ вѣру* въ вашу, други, дѣтскую искренность, непамятозлобіе, въ вашу способность къ нелицемѣрной любви и благодарности. Время мною про-

веденное здѣсь только больше и больше утверждало меня въ этой вѣрѣ. Я возвращаюсь памятію къ протекшимъ лѣтамъ, къ этой цѣпи курсовъ; вспоминаю лица, припоминаю черты характера многихъ, но не припоминаю никакихъ оскорбленій, или обидъ мнѣ съ вашей стороны; напротивъ видѣлъ и вижу до сихъ поръ однѣ знаки почтительности и любви,—вѣрю въ искренность этой любви, и да воздастъ вамъ Господь за это великое добро.

Наставнику не легко во всякое время и при всякомъ случаѣ сохранить ровность характера, и спокойствіе духа. Если я кого пріобидѣлъ, или преогорчилъ при этомъ горькимъ словомъ, простите мнѣ, други и братіе!

Помните Бога, любите Господа Іисуса, творите молитвы и благодаренія за Царя, почитайте старшихъ, и Богъ всякія благодати, Той да совершитъ васъ, да утвердитъ, да оснуетъ, да ростете во благодати и познаніи Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Состоянiе Воскресной школы при Кiевской Духовной Семинарiи за $18^{68}/_{69}$ учебный годъ.

Въ дополненiе къ прежнимъ нашимъ замѣткамъ, въ настоящiй разъ мы намѣрены предложить вниманiю читателей отчетъ о состоянiи Воскресной школы при Кiевской Духовной Семинарiи за третiй годъ ея существованiя при оной,-и именно: а, объ общемъ ходѣ и порядкѣ занятiй въ ней; б, о преподаваемыхъ въ ней предметахъ, способахъ и пособiяхъ преподаванiя; в, о числѣ посѣщавшихъ ее дѣтей и воспитанниковъ, занимавшихся преподаванiемъ, и г., о результатахъ преподаванiя для тѣхъ и другихъ.

а.) *Общiй ходъ и порядокъ занятiй* въ Воскресной школѣ оставался неизмѣннымъ тотъ же, который былъ въ первые два года ея существованiя. Послѣ пропѣтiя всѣмъ классомъ—учащими и учащимися—молитвы »Царю Небесный« и прочтенiя однимъ изъ воспитанниковъ Семинарiи молитвы предъ ученiемъ »Преблагiй Господи« слѣдовало объясненiе Воскреснаго Евангелiя. Объясненiе это вели воспитанники высшаго отдѣленiя не только занимавшiеся, но и не занимавшiеся въ школѣ, по очередно. Обыкновенно, по назначенiю завѣдующаго воскресною школою, приготовляли объясненiе Воскреснаго Евангелiя двое или трое изъ воспитанниковъ, и въ одинъ изъ уроковъ по Гомилетикѣ давали отчетъ въ томъ, какъ приготовились они, какъ будутъ объяснять евангелiе, безъ тетрадки съ однимъ Евангелiемъ, въ рукахъ,

и приготовившій болѣе простое, удобопонятное объясненіе, способный произносить его сравнительно съ другими выразительнѣе, отчетливѣе и свободнѣе на память безъ помощи рукописи, назначался къ произношенію въ школѣ. Объясненіе евангелія было общимъ занятіемъ для всего класса; а по окончаніи его каждый изъ учителей приступалъ къ занятіямъ тѣми предметами, которымъ обучалъ своихъ учениковъ, но не прежде, какъ повторивши предварительно, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ содержаніе объясненнаго евангелія. Чрезъ полчаса занятій частныхъ т. е. занятій въ каждой группѣ своими предметами, для поддержанія и оживленія вниманія, а также для упражненій въ пѣніи, пѣлись всѣмъ классомъ молитвы: или »Отче нашъ«, или »Богородице Дѣво радуйся«. Чрезъ другіе полчаса-по данному колокольчикомъ звонку занятія оканчивались чтеніемъ однимъ изъ воспитанниковъ молитвы послѣ ученія и пѣніемъ всего класса молитвы »Достойно есть«. Послѣ полуторачасовыхъ занятій въ заключеніе всего производилась раздача школьникамъ книжекъ для чтенія на домъ *).

б.) *Предметами преподаванія* въ школѣ для большинства учениковъ были: чтеніе, письмо, законъ Божій, Ариѳметика, русскій языкъ, а для меньшинства географія, русская исторія.

---

*) Нужно замѣтить, что книжки эти разнаго содержанія, большею частію изданія редакціи журнала »Мірской Вѣстникъ,« Общества распространенія полезныхъ книгъ, товарищества »Общественная польза«, пріобрѣтена на деньги, пожертвованныя частными лицами именно для этой цѣли. Жаль только, что школьники, не смотря на внушенія и другія мѣры, неисправно возвращаютъ книги, т. е. замаранныя, порватыя, а иные, взявши книжку, послѣ не являются въ школу.

Руководясь тѣмъ дидактическимъ замѣчаніемъ, что безусловно дурнаго или же безусловно хорошаго способа *обученія чтенію* нѣтъ, что наилучшій учитель есть тотъ, у котораго всегда готово разъясненіе того, что остановило, затруднило ученика, что ему трудно одолѣть,-занимающіеся обученіемъ чтенію не держались одного какого либо способа, а смотря потому, гдѣ что требовалось, приспособляясь къ обстоятельствамъ т. е. къ способностямъ учениковъ, къ тому, напримѣръ, по какому способу они прежде начали учиться и т. п., употребляли всѣ извѣстные имъ способы. Впрочемъ, преимущество отдавалось всегда звуковому, такъ какъ онъ имѣетъ на своей сторонѣ то неотъемлемое и всѣми признанное преимущество, что при пособіи его дѣло обученія идетъ скорѣе и легче, о что всего важнѣе, онъ развиваетъ самодѣятельность въ ученикѣ, безпрестанно упражняя вниманіе, память и разсудокъ его, и подготовляетъ такимъ образомъ къ пониманію того, что предлагаетъ первая послѣ азбуки книга, и возбуждаетъ охоту къ ученью. Обученіе чтенію начиналось съ гражданской азбуки прежде, нежели, съ церковно-славянской; это какъ показали трехлѣтнія наблюденія въ школѣ, легче; послѣдняя, какъ по численности буквъ и начертанію ихъ, такъ и по особенностямъ относительно *титлъ* или сокращеній словъ, представляетъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ первая; обученіе чтенію производилось при пособіи переставныхъ, накленныхъ на картонную бумагу буквъ, а *букварь* (»Букварь гражданскій и церковный« изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ »Русская Азбука« Н. Главинскаго, »Церковно-славянскій букварь«) употреблялся собственно для повторенія выученнаго и для повѣрки знанія учениковъ; въ замѣнъ бук-

варя употреблялись съ пользою азбучныя таблицы. Переходъ къ чтенію цѣлыхъ предложеній т. е. къ *первой книгѣ послѣ азбуки* дѣлался не прежде, какъ ученикъ привыкалъ къ чтенію отдѣльныхъ словъ, часто встрѣчающихся въ рѣчи. Первою книгою послѣ азбуки для упражненія въ чтеніи по церковно-славянски служили: святое Евангеліе на славянско-русскомъ нарѣчіи, Псалтырь и Часословъ,—а по гражданской печати Сборники для начальнаго чтенія: »Пчела», »Книга для чтенія въ начальныхъ училищахъ«, »Родное Слово«, К. Ушинскаго, второй отдѣлъ »Руководства къ изученію Русской грамоты Н. Главинскаго, »Провославная вѣра«-книга для религіозно-нравственнаго чтенія«-свящ. А. Свирелина, »Народное чтеніе для всѣхъ возрастовъ« А. В. Семенова, »Сборникъ статей для народнаго чтенія«-изданіе редакціи газеты »Другъ народа« и »Кіевскаго народнаго Календаря« , »Русскій міръ«—Ардаліона Иванова, »Книга для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ«. А. Андреяшева, и другія изданія въ этомъ родѣ.

При *обученіи письму* тоже не держались строго и исключительно одного какого либо метода; въ своемъ мѣстѣ и въ свое время обращалось вниманіе на всѣ извѣстные способы обученія письму-и линейный, и генетическій и Карстера. Пріуготовительныя упражненія, имѣющія цѣлію пріучить учащагося къ правильному держанію пера, правильному положенію руки и способствовать развитію его глазомѣра, производились на аспидныхъ доскахъ, а дальнѣйшія упражненія—на бумагѣ, приготовленной и разлинеенной въ типографіи. Нужно замѣтить, что обученіе письму, не смотря на то, что соблюдались всѣ существенныя требованія элементарнаго

обученія—какъ-то: постепенный переходъ отъ мелкаго письма къ крупному, отъ писанья съ вспомогательными линіями къ писанію безъ нихъ, отъ опредѣленныхъ упражненій къ упражненіямъ свободнымъ, отъ медленнаго писанія къ скорому, отъ писанія по образцамъ къ писанію безъ нихъ, и т. п., не могло быть удовлетворительнымъ, такъ какъ классныя столы и скамьи, удобныя для воспитанниковъ семинаріи, совсѣмъ неудобны для дѣтей, и нисколько не приспособлены для письма, такъ что меньшія изъ дѣтей обыкновенно пишутъ или стоя на колѣняхъ-на скамьѣ, или же на нижней поперечной перекладинѣ стола, что весьма затруднительно и неудобно.

Способъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію, по должномъ испытаніи его, не смотря на несомнѣнныя достоинства его для ежедневныхъ школъ, для воскресной школы оказывается неудобнымъ: такъ какъ по нему вообще письмо замедляетъ усвоеніе механизма чтенія, по причинѣ трудности первыхъ пріемовъ письма дѣло обученія идетъ медленно, а въ Воскресной школѣ тѣмъ болѣе медленно идетъ это дѣло, потому что выученное сегодня—чрезъ недѣлю нерѣдко забывается. Такое медленное обученіе у дѣтей отнимаетъ охоту посѣщать школу, а у родителей поселяетъ недовѣріе къ ней. Изъ предметовъ, входящихъ въ составъ *закона Божія* преподавались большинству дѣтей: изъясненіе общеупотребительныхъ молитвъ, священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, а меньшинству—и изъясненіе истинъ вѣры и нравственности христіанской, а также богослуженіе Православной Церкви.

Изученіе молитвъ какъ-то: молитвы Господней, общихъ краткихъ Церковныхъ молитвъ и славословій, мо-

литвъ утреннихъ и вечернихъ, молитвъ предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, при началѣ и окончанія каждаго дѣла, молитвъ за живыхъ и усопшихъ родственниковъ и т. п. предварялось разъясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій молитвы, указаніемъ значенія словъ ея—мало или совсѣмъ не имѣющихъ сходства съ русскими словами и переводомъ словъ, грамматическими окончаніями отличающихся отъ русскихъ формъ; а въ заключеніе излагалась вновь вся молитва въ родѣ перефраза, въ которомъ обращалось вниманіе какъ на весь составъ и духъ молитвы, такъ и на болѣе подробное объясненіе такихъ словъ и выраженій, которыя по сжатости не могли быть удобно поняты и въ русскомъ переводѣ. При этомъ указывались и разъяснялись внутреннія и внѣшнія принадлежности молитвы, какъ то: чувства и расположенія, съ какими нужно приступать къ молитвѣ и совершать ее, а также крестное знаменіе, поклоны, обращеніе къ иконамъ и т. п. Пособіемъ при изъясненіи молитвъ служили: »Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ« протоіерея М. Чемелы, »Объясненіе утреннихъ молитвъ въ домашнихъ бесѣдахъ отца съ сыномъ« Архимандрита Варѳоломея; »Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ протоіерея Н. Думитрашкова.

При передачѣ *библейскихъ разсказовъ* дѣтямъ ни сколько не знакомымъ съ священной исторіей, по возможности старались о постепенности въ передачѣ ихъ, о простотѣ, удопонятности и назидательности, а также и наглядности ихъ. Съ этою цѣлію—для разсказовъ избирались отдѣльныя событія изъ Ветхаго и Новаго завѣта и притомъ самыя замѣчательныя, вниманіе дѣтей обращалось на лица главныя,—излишнія подробности устранялись;

для удобопонятности и назидательности разсказа объединяли его одною какою либо назидательною мыслію, которая лежала въ основѣ разсказа, оживляла его и давала ему поучительный смыслъ; для наглядности разсказа—показывались дѣтямъ изображенія разсказываемыхъ событій. Пособіемъ при разсказахъ служили, кромѣ общеизвѣстныхъ руководствъ по священой исторіи, священныя изображенія профессора Шнорра, изданныя В. Генкелемъ. Тѣмъ дѣтямъ, которые понимаютъ ужес вященный, назидательный характеръ библейскихъ разсказовъ и въ состояніи передавать отчетливость и съ толкомъ, ходя нѣсколько расказовъ, Свящ. исторія преподавалась въ систематическомъ, по слѣдовательномъ порядкѣ, передавались разсказы о событіяхъ, лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали они по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія т. е. показывалась сущность дѣла, та основная мысль, которою проникнуты всѣ событія вет хо-завѣтной и новозавѣтной Церкви, и та цѣль, кото- рой всѣ они служатъ.

Основаніемъ и распредѣленіемъ предмета *въ изъясненіи истинъ вѣры и нравственности христіанской* главнымъ образомъ служили Символъ вѣры и Десятословіе; такъ какъ въ нихъ содержится все, что потребно христіанину для благоугожденія Богу и спасенія души. При изъясненіи *догматовъ вѣры* сообразно съ тѣмъ, что каждый догматъ св. вѣры можетъ быть разсматриваемъ съ трехъ сторонъ: *таинственной* или непостижимой, *положительной* т. е. принятой и опредѣленной Церковію и *практической*, прежде всего представлялось дѣтямъ въ ясныхъ выраженіяхъ то, что Богъ открылъ о тайнѣ, и забота учащихъ состояла въ томъ, чтобы непостижимая истина была усвоена учащимися въ той именно формѣ, какую опредѣлила святая и непогрѣшимая Церковь своими положеніями и опредѣленіями; наконецъ дѣлались изъ него

практическіе выводы, приложенные къ жизни. Вообще при урокахъ по Катихизису главною заботою учащихъ было произвести въ школьникахъ глубокое, внутреннее убѣжденіе, воспитать въ нихъ вѣру искреннюю, живую. При изъясненіи нравственныхъ правилъ учащіе заботились о томъ, чтобы дѣти умѣли отличать главныя, существенныя обязанности отъ другихъ, которыя можно назвать вспомогательными или второстепенными, чтобы на самомъ дѣлѣ исполняли эти правила всякій разъ, какъ представляется къ тому случай.

При *изъясненіи богослуженія православной Церкви* дѣтямъ имѣлись въ виду главнымъ образомъ двѣ цѣли: расположить ихъ къ неопустительному и усердному хожденію въ Церковь въ праздничные и воскресные дни къ богослуженію, а также научить ихъ стоять при богослуженіи съ пониманіемъ того, что совершается, читается и поется въ церкви, внимательно и благоговѣйно. Для достиженія указанныхъ цѣлей предлагалось дѣтямъ краткое ученіе о церковномъ богослуженіи и его принадлежностяхъ. Пособіемъ при изъясненіи Православнаго богослуженія служили, кромѣ общеизвѣстныхъ учебныхъ пособій, имѣющихъ въ виду въ формѣ учебника изложить ученіе о богослуженіи и его принадлежностяхъ, книги справочныя: »Руководство къ пониманію православнаго церковнаго богослуженія« священника П. Лебедева, и »Сборникъ пѣснопѣній и чтеній изъ церковныхъ службъ великопостныхъ и праздничныхъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ« протоіерея А. Колосова, а также могущія служить для школьниковъ указательными пособіями: »Объясненіе православнаго богослуженія, всенощнаго бдѣнія, литургіи Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и литургіи преждеосвященныхъ даровъ съ

предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей »священника В. Я. Михайловскаго, и »Краткое ученіе о богослуженіи Православной Церкви, составленное на основаніи Новой скрижали, протоіерея І. Халколиванова.

Преподаваніе отечественнаго языка ограничивалось для большинства дѣтей—объяснительнымъ чтеніемъ и бесѣдами учителя съ учениками о прочитанномъ и преподанномъ, и для меньшинства—писаніемъ подъ диктовку и ознакомленіе съ грамматикою.

Объяснительное чтеніе, какъ высшая ступень обученія чтенію, состояло въ томъ, что учащіе, съ цѣлію пособлять ученикамъ понимать читаемое, прежде или послѣ чтенія той или другой статьи въ цѣломъ ея составѣ и въ отдѣльныхъ ея частяхъ, словахъ, объясняли непонятное имъ, и посредствомъ вопросовъ удостовѣрялись въ степени пониманія ими того, что читается, постоянно заставляли вникать въ смыслъ читаемаго, испытывая и возбуждая вниманіе читающихъ. При этомъ— такъ какъ вѣрное пониманіе читаемаго обусловливается прежде всего вѣрнымъ произношеніемъ, потому что искаженное произношеніе ведетъ къ искаженному пониманію мыслей,—обращалось вниманіе на правильное, ясное произношеніе звуковъ слоговъ и словъ; далѣе—въ связи съ правильностію и ясностію чтенія — обращалось вниманіе на плавнось чтенія т. е. дѣти пріучились читать такъ, чтобы теченіе рѣчи не прерывалось невольными запинаніями или растяженіями слова и не нарушалось неправильною постановкою удареній, состоящихъ въ тѣсной связи съ самымъ смысломъ словъ; наконецъ, такъ какъ отчетливое, точное разумѣвіе читаемаго обусловливается полнымъ вниманіемъ, вниканіемъ въ чита-

емое: то обращалось вниманіе на то, чтобы ученики прилагали весь умъ къ чтенію. Объяснительное же чтеніе, какъ особый видъ занятій отечественнымъ языкомъ, состояло въ томъ, что при чтеніи обращалось вниманіе на отдѣльныя слова въ каждомъ предложеніи и для уясненія ихъ смысла, указывались синонимы ихъ, слова подобозначащія и противоположныя по смыслу, при чемъ объяснялись по возможности самые оттѣнки смысла въ словахъ подобозначащихъ и умѣстность именно тѣхъ или другихъ изъ этихъ словъ въ извѣстныхъ случаяхъ; далѣе,— при чтеніи, останавливались на смыслѣ цѣлаго предложенія и уяснялось ученикамъ, о комъ или о чемъ идетъ рѣчь и что именно говорится о главномъ предметѣ, при чемъ обращалось вниманіе учениковъ на грамматическія формы (склоненіе, спряженіе), и упражнялись ученики въ правильномъ употребленіи ихъ—однако же первоначально безъ грамматической терминологіи; еще указывали связь между мыслями въ ближайшихъ другъ къ другу предложеніяхъ — внѣшнюю (послѣдовательности мѣстной или хрологической), или внутреннюю (причины и дѣйствія, цѣли и средства и т. д.) или ту и другую вмѣстѣ, смотря потому, какая расматривается между ними; указывали главную мысль статьи или общій предметъ ея, и мысли второстепенныя, частныя; указывался порядокъ мыслей въ цѣлой статьѣ или ея главныя части и ихъ послѣдовательность.

Беседы о прочитанномъ и изучаемомъ велись большею частію совмѣстно съ объяснительнымъ чтеніемъ; при этомъ имѣлось въ виду, чтобы ученики пріучились передавать все содержаніе прочитанной статьи и по возможности подробнѣе, пріучались отвѣчать своими словами и полными предложеніями на вопросы относящіеся

къ разнымъ частямъ прочитанной статьи, пріучались высказывать свои сужденія о разныхъ предметахъ, соприкасающихся съ содержаніемъ прочитаннаго или преподаннаго и т. п.

Писаніе подъ диктовку, имѣющее цѣлію пріучить учениковъ къ правописанію, состояло въ слѣдующемъ: ученики писали краткія предложенія прямо съ книги для чтенія, при чемъ сначала сами исправляли ошибки, свѣряя написанное съ книгою, а послѣ уже неисправленное исправлялъ учитель, а по поводу ошибокъ передавалъ главнѣйшія правила объ употребленіи прописныхъ буквъ, о раздѣленіи словъ при перенесеніи извѣстной части ихъ на другую строку, о точкѣ и запятой и т. п.; пріучались писать съ голоса, т. е. подъ диктовку; — и писали по памяти нѣкоторыя молитвы, выученныя ими. При этихъ орѳографическихъ упражненіяхъ вообще имѣлось въ виду — предварительными замѣчаніями предупреждать ошибки, ободрять учениковъ, такъ какъ частое указываніе ошибокъ естественно непріятно для нихъ и заставляетъ преувеличенно представлять трудности ортографіи. Приэтомъ исправленія дѣлались терпеливо, съ кротостію.

Ознакомленіе съ грамматикою, имѣющее цѣлію облегчить для учащихся затрудненія въ употребленіи письменнаго языка и пониманіи его, состояло въ практическихъ упражненіяхъ, а не въ заучиваніи систематическаго учебника русской грамматики. При сообщеніи грамматическихъ правилъ слѣдовали не строгому научному порядку, а педагогическому, восходя отъ простѣйшаго къ болѣе сложному и трудному, отъ конкретнаго къ отвлеченному. Поэтому—въ началѣ ознакомленіе учениковъ съ грамматикою соединялось съ объяснительнымъ чтеніемъ, частію съ бесѣдами о прочитанномъ, въ особен-

ности же съ упражненіями въ писаніи подъ диктовку т. е. въ правописаніи: примѣры предшествовали сообщенію ученикамъ извѣстнаго правила и слѣдовали за нимъ. Съ тѣми изъ учениковъ, которые обучаются кромѣ Воскресной школы, въ училищахъ приходскомъ и уѣздномъ, а также въ прогимназіи, занятіе грамматикою состояло въ логическомъ и этимологическомъ разборѣ избранныхъ мѣстъ изъ книги для чтенія, или же въ повтореніи по учебнику тѣхъ уроковъ, какіе были у нихъ на очереди. Пособіемъ при преподаваніи грамматики служили: »Русская Грамматика« В Классовскаго, »Христоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка« П. Босистова, »Практическая грамматика русскаго языка для народныхъ училищъ« Н. Алябьева, »Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ« К. Говорова, »Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка« А. Чудинова, »Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка«. С. Чулкова, »Практическая русская грамматика П. Перевлѣсскаго, »Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ« I. Паульсона.

Обученіе ариѳметикѣ ограничивалось для большинства — счисленіемъ, первыми четырьмя ариѳметическими дѣйствіями, умѣньемъ дѣлать ариѳметическія выкладки на счетахъ, а для меньшинства—именованными числами и дробями.

Руководясь тѣмъ дидактическимъ замѣчаніемъ, что дѣти считаютъ не иначе, какъ предметы для нихъ видимые, подлежащіе ихъ непосредственному воспріятію, что число является у нихъ всегда какъ признакъ извѣстной совокупности предметовъ, а не въ своемъ отвлеченномъ значеніи, и что, слѣдовательно, считаютъ они имено-

ванными числами а не отвлеченными, обученіе счисленію начинали не прямо съ цифры, а нагляднымъ образомъ, при помощи счета дѣйствительныхъ предметовъ и примѣровъ изъ обыденной жизни, съ рисованіемъ на аспидной доскѣ самыхъ предметовъ. Согласно требованіямъ метода нагляднаго обученія ариѳметикѣ, прежде всякихъ опредѣленій, дѣти постоянно знакомились съ рѣшеніемъ понятныхъ ихъ возрасту практическихъ задачь изъ которыхъ потомъ логическія опредѣленія выходили сами собою, какъ слѣдствія; напримѣръ—прежде чѣмъ опредѣлять, что »сложеніе есть дѣйствіе въ которомъ и проч. сперва давали въ руки нѣсколько, положимъ 5, одинаковыхъ вещей, заставляли пересчитать ихъ, потомъ давали еще нѣсколько положимъ снова 5, заставляли пересчитать ихъ отдѣльно, потомъ вмѣстѣ съ прежними— и спрашивали, сколько получено въ первый разъ, сколько потомъ и сколько всѣхъ вещей; дѣти давали отвѣтъ, послѣ котораго переходили отъ конкретнаго къ отвлеченному числу и спрашивали: пять да пять сколько будетъ? Дѣти не затрудняясь давали отвѣтъ. Раздѣляли эти десять вещей—на три, четыре, пять группъ, заставляли складывать то такъ, то иначе, переходили потомъ къ болѣе сложнымъ числамъ и примѣрамъ. Послѣ всего этого опредѣленіе сложенія — было доступно пониманію дѣтей. Такой же характеръ обученія выдерживался и при другихъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ. Соблюдая строгую постепенность (особенно на первыхъ порахъ) при изученіи каждаго числа въ сложеніи съ другими, вычитаніи изъ другихъ, умноженіи одного числа на другое, и дѣленіи (такъ изучались сначала числа въ предѣлахъ цифръ отъ 1 до 10, отъ 10 до 20, отъ 20 до 100 и т. д. и притомъ такъ, что изученіемъ чиселъ въ предѣ-

лахъ цифръ отъ 1 до 10 занимались, дѣлая выкладки посредствомъ сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія чиселъ а затѣмъ отъ 10 до 20 и т. д.) дѣти упражнялись въ рѣшеніи практическихъ задачь, по преимуществу посредствомъ нагляднаго, умственно-изустнаго счисленія. Къ рѣшенію письменныхъ задачъ подготовлялись дѣти по немногу—не торопясь. Сначала пріучались они писать на доскѣ задачи, предварительно уже наглядно и умственно рѣшенныя, сперва словами и наконецъ цифрами и ариѳметическими знаками, такъ напр. семь да восемь—будетъ 15, 7 да 8 будетъ 15, и наконецъ $7+8=15$. Затѣмъ пріучались дѣти читать на доскѣ задачу, рѣшенную учителемъ т. е. быстро и вѣрно передавать и цифры и арифметическіе знаки словами. Такія упражненія имѣли цѣлію пріучить дѣтей къ ариѳметическому письму и чтенію. Содержаніе для ариѳметическихъ задачь бралось изъ міра окружающаго дѣтей, и задачи эти при дальнѣйшемъ постепенномъ усложненіи ихъ, никакъ не теряли своего практическаго характера. Пособіемъ при обученіи ариѳметикѣ служили: »Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ« составленная по методѣ Груббе, В. Золотовымъ, »Отдѣлъ третій Руководства къ изученію русской грамоты и счисленія« Н. Главинскаго, »Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе« І. Паульсона, »Краткая ариѳметика для первоначальныхъ училищъ« составленная М. Д., »Аримѳетика« и »Собраніе ариѳметическихъ задачь по Груббе, »Воленса. Обученію счисленію на *счетахъ* производилось по руководствамъ: И. Главинскаго, и Михайлова. Недостатка въ аспидныхъ доскахъ не было.

Преподаваніе русской исторіи ограничивалось повтореніемъ съ учениками уѣзднаго училища и прогимназіи

тѣхъ уроковъ по этому предмету, которые были у нихъ въ теченіи недѣли, или же разсказами о томъ, что слѣдовало на очереди по учебнику. При разсказахъ дѣтямъ историческихъ событій по возможности старились о томъ, чтобы передавать ихъ живо и рельефно, со всею ихъ картинною обстановкою, дѣйствуя на воображеніе дѣтей, старались уяснять и приближать къ дѣтскому пониманію различныя стороны разсказываемаго событія чрезъ какіе нибудь аналогическіе факты, доступные для дѣтскаго опыта, и характеризовать событія словами современниковъ и очевидцовъ, имѣя въ виду, что для дѣтей возможно только наивно-эпическое пониманіе исторіи. Пособіемъ при преподаваніи русской исторіи служили учебники по этому предмету: Устрялова, Иловайскаго, Хандрикова, Тимаева, и »Разсказы про старое время на руси«—Петрушевскаго.

Преподаваніе географіи ограничивалось относительно учениковъ прогимназіи повтореніемъ тѣхъ уроковъ, которые были у нихъ, или же показываніемъ имъ по картѣ того, что было хотя и выучено ими но забыто, а относительно нигдѣ не учащихся—передачею имъ общихъ предварительныхъ геогрифическихъ свѣдѣній. Пособіемъ при преподаваніи географіи служили извѣстные учебники по этому предмету—Фогта въ переводѣ Алябьева, Я. Кузнецова, К Смирнова, Ѳ. Домарадскаго, »Географическіе очерки Россіи« А. Сергѣева, а также прекрасные этнографическіе очерки г. Максимовича: »о руской землѣ и русскихъ людяхъ«, и его же очерки, извѣстные подъ общимъ названіемъ: »Край крещенаго свѣта«—а частнѣе о мерзлой пустынѣ, дремучихъ лѣсахъ, степяхъ и горахъ.

Пѣніе, какъ отдѣльный предметъ не преподавалось,—но въ теченіи года почти всѣ ученики пріучились пѣть

общеупотребительныя молитвы довольно вѣрно и согласно.

в) *Число посѣщающихъ школу дѣтей, и воспитанниковъ, занимавшихся преподаванiемъ.*

Болѣе или менѣе исправно посѣщающихъ воскресную школу дѣтей въ теченiи года было 70. Изъ нихъ пять неопустительно ходятъ въ школу со дня открытiя ея—уже три года; 15—два года; а остальные поступили въ началѣ и въ половинѣ минувшаго учебнаго года. Большая часть дѣтей ремесленнаго класса нигдѣ не обучающiеся, а меньшинство—изъ уѣзнаго Кiево-подольскаго училища и изъ прогимназiи.

Воспитанниковъ, болѣе или мѣнѣе постоянно занимавшихся обученiемъ въ школѣ, было 34. Изъ нихъ 8 занимались въ теченiи всѣхъ трехъ лѣтъ съ начала открытiя школы, —это: Евсигнiй Трегубовъ, Ксенофонтъ Стояновскiй, Антонинъ Лотоцкiй, И. Олтаржевскiй, Ил. Коссовскiй А. Гродзинскiй, I. Исаевичъ, Н. Сташевскiй; и остальные—это тѣ воспитанники, которые не занимались ни будучи въ среднемъ отдѣленiи, ни за первый годъ богословскаго курса. Нужно замѣтить, что нынѣ окончившiе курсъ воспитанники въ теченiи трехъ лѣтъ почти всѣ, хотя и не въ ровной мѣрѣ, занимались въ школѣ. Двое изъ воспитанниковъ, въ теченiи почти двухъ лѣтъ,—трудились въ школѣ, помогая распорядителю ея-одинъ въ завѣдыванiи школьною библiотекой, а другой—въ распредѣленiи приходящихъ дѣтей между наличными учителями и обученiемъ въ случаѣ отсутствiя котораго либо изъ учителей,—это Лукiанъ Бѣляновскiй и Андрей Усаневичъ.

г) *Результаты преподаванiя для воспитанниковъ и для школьниковъ.*

Большинство воспитанниковъ, занимавшихся въ воскресной школѣ, разновременно, въ продолженіи трехъ лѣтъ, ознакомившись съ ходомъ и порядкомъ занятій въ ней значительно ознакомились и съ лучшими методами преподаванія предметовъ элементарнаго обученія и такимъ образомъ подготовились къ тому дѣлу, которое ожидаетъ ихъ по выходѣ изъ семинаріи, особенно теперь, когда войдутъ въ силу новыя положенія о занятіи приходовъ и принятіи священнаго сана. Вмѣстѣ съ этимъ многіе изъ нихъ упражнялись въ составленіи объясненій очереднаго воскреснаго евангелія, объясненій простыхъ, краткихъ вь формѣ поученія, а также въ произнесеніи ихъ въ класѣ предъ товарищами, которые замѣчаютъ откровенно, что требуетъ исправленія въ предлагаемомъ объясненіи, и наконецъ въ произнесеніи въ самой школѣ—предъ школьниками, пріучились къ составленію общественныхъ поученій и произношенію отчетливому, непринужденному, внятному, безъ - тетрадки, устною рѣчью.

И школьники въ большинствѣ своемъ, особенно тѣ изъ нихъ, которые не опускали уроковъ, не безъ пользы ходили въ школу. Большинство ихъ, поступившіе въ началѣ года неграмотными, или же съ знаніемъ одной азбуки, научились къ концѣ года читать, хоть не такъ бѣгло, но правильно, раздѣльно и съ должною остановкою на знакахъ препинанія, а также писать азбучный алфавитъ и считать, писать цифры. Меньшинство же школьниковъ, научившихся читать и писать въ воскресной школѣ въ прежніе два года, или же во второй годъ ея существованія, въ теченіи года не безъ успѣха упражнялись въ объяснительномъ чтеніи и практически ознакомились съ нѣкоторыми грамматическими правилами и

правописаніемъ, выучили изъ священной исторіи нѣсколько разсказовъ, изъ ариѳметики—умноженіе и дѣленіе; а также упражнялись въ письмѣ. Тѣ же изъ школьниковъ, которые учаться въ уѣздномъ училищѣ и прогимназіи, не безъ пользы тоже занимались повтореніемъ очередныхъ уроковъ по закону Божію, русской исторіи, географіи, ариѳметикѣ и русской грамматикѣ, или же приготовленіемъ новаго урока по этимъ же предметамъ. Всѣ же вообще не безъ пониманія усвоили содержаніе воскресныхъ евангелій, а тѣ изъ дѣтей, котрые явились въ школу, не зная общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ или же зная ихъ со словъ бабушки, матери, въ искаженномъ видѣ, первые выучили ихъ, а послѣдніе — исправили свои ошибки.

Третій годъ своего существованія Воскресная школа закончила по примѣру тѣхъ прежнихъ годовъ, испытаніемъ школьниковъ и съ тѣмъ вмѣстѣ и воспитанниковъ Семинаріи, насколько тѣ и другіе успѣли въ своихъ занятіяхъ. 22-го Іюня, послѣ обѣдни, въ обычное для занятій время, собрались школьники и обучавшіе ихъ воспитанники Семинаріи въ залу, весело ожидая прихода экзаменаторовъ. Для производства испытанія незамедлили прибыть: исправляющіе должности Ректора Семинаріи Архимандритъ Ѳерапонтъ и Инспектора Семинаріи профессоръ П. П. Розановъ, и нѣкоторые изъ преподавателей Семинаріи. Спрошены были почти всѣ школьники пришедшіе на экзаменъ, пколо 70 человѣкъ. Экзаменовали вмѣстѣ съ ректоромъ и инспекторомъ Семинаріи и преподаватели, присутсвовавшіе здѣсь, каждый особо,— и благодаря этому могли быть спрошены безъ малого 70 человѣкъ. Отвѣты, по отзывамъ экзаменовавшихъ, были удовлетворительны. Послѣ отвѣта каждый получалъ

въ подарокъ книжку, а въ заключеніе розданы были книжки и тѣмъ не многимъ, которыхъ неуспѣли спросить.

Розданы книжки: изданія журнала »Мірской Вѣстникъ«, Московскаго общества »распространенія полезныхъ книгъ«, Товарищества »Общественная Польза«, нѣсколько книжекъ духовныхъ журналовъ »Странникъ« и »Душеполезное чтеніе«, а также болѣе 20 брошюръ, отдѣльно напечатанныхъ изъ журнала »Руководство для сельскихъ пастырей«, поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о пользѣ грамотности«. Радость дѣтей была искренняя, тѣмъ болѣе, что недѣли за двѣ еще до экзамена, они усердно упрашивали дать имъ по книжкѣ, чтобы было что читать во время отдыха–до открытія занятій въ воскресной школѣ. Пріятно было видѣть, какъ дѣти непринужденно высказывали свою признательность обучавшимъ ихъ воспитанникамъ и, нѣкоторые со слезами на глазахъ спрашивали, кто же будетъ ихъ учить послѣ вакаціи. Вопросъ этотъ заставилъ и насъ призадуматься надъ тѣмъ, кто будетъ въ самомъ дѣлѣ заниматься въ школѣ: вѣдь воспитанники, перешедшіе въ высшій классъ не слушали уроковъ по педагогикѣ, не знакомы съ теоріею обученія, а школьныя занятія всею тяжестію своею должны лечь на нихъ. Если дѣти не принужденно высказывали свою признательность своимъ учителямъ: то да позволено будетъ и намъ высказать свою искреннюю благодарность этимъ учителямъ, такъ какъ они по истиннѣ заслужили ее, въ теченіе своей иные–трехлѣтней, а иные двухлѣтней педагогической дѣятельности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отъ совѣта кіевской духовной академіи.

Въ виду предстоящаго образованія новаго академическаго курса въ кіевской акедеміи, объявляется:

1. Въ составъ сего курса на онованіи § 6 устава духовныхъ академій, будутъ принимаемы лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія если представятъ (125 §) установленные атестаты о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, или классической съ двумя древними языками гимназіи.

2. Прошенія о пріемѣ въ академію подаются (на простой бумагѣ) на имя ректора съ 15 августа по 1 сентября. Къ прошенію должны быть прилагаемы, сверхъ семинарскаго или гимназическаго аттестата, слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, удостовѣренное консисторіею; б) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья и в) документъ о состояній, къ которому принадлежитъ проситель по своему происхожеенію. Лица, выбывшія изъ семинаріи или гимназіи болѣе полугода или небывшіе въ нихъ вовсе, обязаны, сверхъ того, приложить свидѣтельство о своемъ поведеніи, а лица податнаго сословія и свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами.

3. Изъявившіе желаніе поступить въ академію, на основаніи 127 § устав. акад., имѣютъ подвергнутся повѣрочному испытанію, назначенному совѣтомъ, которое будетъ производится въ теченіи вышеозначеннаго времени.

Принятые въ академію освобождаются отъ платы за ученіе; лучшіе принимаются на казенное содержаніе.

ОБЪ ИЗДАНІИ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съѣздъ депутатовъ отъ Духовенства Таврической Епархіи, въ засѣданіи своемъ 7 сентября прошлаго 1868 года, выразилъ общее желаніе Духовенства—имѣть въ своей Епархіи періодическое изданіе «Листокъ.» въ видѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, выписывать который, по заключенію съѣзда, обязаны всѣ церкви Епархіи.

При обсужденіи этого весьма полезнаго для Епархіи заявленія съѣзда, признано болѣе соотвѣтственнымъ цѣли заявленія, вмѣсто «Листка» издавать «Вѣдомости,» по примѣру другихъ Епархій.

Корреспонденціи, выписка, указанія на особенно замѣчательныя событія въ церковно-религіозной жизни вообще, и въ Таврической Епархіи въ частности.

Издавать предположено по два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ, отдѣльными нумерами не менѣе, а иногда и болѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ. Годовая цѣна изданію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,» которое будетъ состоять изъ 24 №№, назначена: въ Симферополѣ, безъ пересылки и доставки *три рубля*, съ пересылкою или доставкою на домъ—*четыре рубля*.

Подписка на полученіе Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» принимается въ Редакціи «Вѣдомостей,» при Таврической Духовной Консисторіи. Желающихъ получать «Вѣдомости съ 1-го Іюля настоящаго года, редакція проситъ заявлять свои требованія благовременно, прилагая полугодовую цѣну: безъ пересылки *1 р. 50 к.* съ пересылкою *два рубля пятьдесятъ копѣекъ.* Сельскому духовенству Таврической Епархіи удобнымъ представляется выписывать «Епархіальныя Вѣдомости» чрезъ своихъ О. О. Благочинныхъ особенно въ прихо-

дахъ, отдаленныхъ отъ мѣстъ пріема и выдачи корреспонденціи. Протоіерей *Григорій Брюховскій*. Священникъ *Георгій Дѣтскій*.

— **Убійства въ Италіи**. Итальянскій статистическій комитетъ обнародовалъ статистическую таблицу убійствъ въ итальянскомъ королевствѣ, за 1867 годъ. Общее число убійствъ достигаетъ неимовѣрной цыфры: ихъ было 2,626. Такимъ образомъ на каждые 100,000 жителей приходится въ Италіи по 11 убійцъ. Ясно, что Италія до-сихъ-поръ занимаетъ въ Европѣ первое мѣсто въ дѣлѣ убійствъ. Въ Испаніи на 100,000 жителей приходится всего 8,24 убійцъ, въ Швеціи 2,20, въ Англіи 1,95, въ Бельгіи не свыше 0,16 Въ Италіи, число убійствъ возрастаетъ отъ севера къ югу; въ Венеціанской области на 100,000 жителей приходится 1,59 убійцъ, а въ Калабріи это отношеніе увеличивается до 30,78. Ужаснѣе всего то, что большая часть убійствъ въ этой странѣ совершается съ такимъ тупымъ хладнокровіемъ, какъ-будто убійцы во всю свою жизнь не слыхивали ни одного слова христіанскаго ученія. Достаточно пустѣйшаго предлога, насмѣшливаго лица, слова-чтобъ пустить въ ходъ кинжалы или ножи. Статистику это помѣщаемъ для того чтобы судить, каково вліяніе на народъ папистическаго католичества тамъ, гдѣ оно ближе всего.

Печ. доз. 14 августа. Кіевъ. 1869 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).